

УДК 336.743

<http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-11-1494-1499>

Корпоративные инвестиции в криптоактивы: стратегии аллокации, хеджирования и риск-менеджмента

Кирилл Сергеевич Луговкин

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург, Россия,
Klugovkin@gmail.com

Аннотация

Цель. Рассмотреть современные подходы к инвестированию в криптоактивы, а также перспективы, плюсы и минусы корпоративных инвестиций в эти цифровые валюты.

Задачи. Анализ позиций авторов научных исследований относительно использования криптоактивов для адаптации в корпоративном секторе; выделение основных рисков; определение наименее рискованных инвестиционных стратегий формирования портфеля.

Методология. Применены результаты исследований ученых и экспертов в области риск-менеджмента и управления финансовыми активами, общенаучные методы исследования и познания.

Результаты. Установлено, что оптимальная доля криптоактивов в корпоративном портфеле варьируется в зависимости от аппетита к риску, отраслевой специфики и горизонта инвестирования. Эмпирические данные подтверждают, что даже незначительная (от 1 до 5 %) аллокация в высоколиквидные криптоактивы, такие как Bitcoin (BTC) и Ethereum (ETH), способна повысить общую доходность портфеля в долгосрочной перспективе за счет низкой корреляции с традиционными классами активов в отдельные периоды. Наибольший интерес к криптоактивам проявляют компании технологического и финансового секторов, которые обладают экспертизой для управления сопутствующими операционными рисками и киберрисками.

Выводы. Регуляторная неопределенность — главный барьер. Нечеткий правовой статус и налогообложение сдерживают институциональных инвесторов, несмотря на признание криптоактивов имуществом. Высокие операционные риски требуют значительных инвестиций в создание безопасной инфраструктуры (холодное хранение, аудит смарт-контрактов), что увеличивает издержки. Двойственная природа криптоактивов определяет две стратегии при их использовании: спекулятивную (для роста капитала) и в качестве «цифрового золота» (для хеджирования инфляции). Оптимальная стратегия — гибридная: диверсификация портфеля за счет комбинации традиционных активов (в их числе — золото, акции) и криптоактивов для снижения рисков. Ключевой инструмент интеграции — институциональные продукты (ETF, БПИФы), позволяющие получить экспозицию к рынку, минимизируя прямые риски владения.

Ключевые слова: криптоактивы, инвестиционный портфель, диверсификация, корпоративные инвестиции, биткойн

Для цитирования: Луговкин К. С. Корпоративные инвестиции в криптоактивы: стратегии аллокации, хеджирования и риск-менеджмента // *Экономика и управление*. 2025. Т. 31. № 11. С. 1494–1499. <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-11-1494-1499>

© Луговкин К. С., 2025

Corporate investments in cryptoassets: Allocation, hedging, and risk management strategies

Kirill S. Lugovkin

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics, St. Petersburg, Russia, Klugovkin@gmail.com

Abstract

Aim. The work aimed to examine modern approaches to investing in cryptoassets, as well as the prospects, benefits and implications of corporate investments in these digital currencies.

Objectives. The work seeks to analyze the standpoints of academic researchers regarding the use of cryptoassets for adaptation in the corporate sector; to identify key risks; and to determine the least risky investment strategies for the portfolio formation.

Methods. The study employed the results of research by scientists and experts in the field of risk management and financial asset management, along with general scientific research and cognitive methods.

Results. It was established that the optimal share of cryptoassets in a corporate portfolio varies depending on courage to risk, industry specifics, and investment horizon. Empirical data confirms that even a small allocation (1 to 5%) to highly liquid cryptoassets such as Bitcoin (BTC) and Ethereum (ETH) can improve overall portfolio returns over the long term due to their low correlation with traditional asset classes in certain periods. Companies in the technology and financial sectors, which have the expertise to manage the associated operational and cyber risks, are showing the greatest interest in cryptoassets.

Conclusions. Regulatory uncertainty is the main obstacle. Unclear legal status and taxation deter institutional investors, despite the recognition of cryptoassets as property. High operational risks require significant investments in secure infrastructure (cold storage, smart contract auditing), which increases costs. The dual nature of cryptoassets determines two strategies for their use, namely speculative (for capital growth) and as “digital gold” (for hedging against inflation). The optimal strategy is a hybrid one combining portfolio diversification through a combination of traditional assets (including gold and stocks) and crypto assets to mitigate risks. A key integration tool is institutional products (ETFs, stock mutual funds), which provide market exposure while minimizing direct ownership risks.

Keywords: *cryptoassets, investment portfolio, diversification, corporate investments, Bitcoin*

For citation: Lugovkin K.S. Corporate investments in cryptoassets: Allocation, hedging, and risk management strategies. *Ekonomika i upravlenie = Economics and Management*. 2025;31(11):1494-1499. (In Russ.). <http://doi.org/10.35854/1998-1627-2025-11-1494-1499>

Введение

Интерес к корпоративным инвестициям в криптоактивы (далее — КИК) является свидетельством потенциала актива и изменений в стратегии развития компании, а также трансформации ее финансовой политики. В условиях цифровой экономики осуществление значительных КИК, особенно в финансовом и технологическом секторе, способно снизить риски от традиционных рыночных колебаний, что становится актуальным для современного рынка, и обеспечить безопасность финансовой деятельности за счет внедрения инноваций, а также диверсификации инвестиционного портфеля (далее — ДИП).

Цель статьи — рассмотрение современных подходов к инвестированию в криптоактивы и установление перспектив, плюсов и минусов КИК при решении ряда сопутствующих задач. Распространение и ускорение практики КИК, во-первых, вызвано осознанием компаниями преимуществ технологии криптовалют; во-вторых, может оказывать влияние и на инвестиционные стратегии, и на динамику глобальных финансовых рынков. В этой связи вопросы исследования криптоактивов становятся крайне актуальными, поскольку позволяют осуществить ДИП. В перспективе их можно использовать для стабилизации и укрепления доверия к рынку при условии развития нормативной и технологической

базы в рамках расширения общей стратегии цифровой трансформации.

Материалы и методы

В работе использованы результаты исследований ученых и экспертов в области риск-менеджмента и управления финансовыми активами, общенаучные методы исследования, а также познания, анализа и синтеза. Проведено обобщение научной практики.

Результаты и обсуждение

Банком России официально допущены инвестиции в финансовые инструменты с привязкой к криптовалютным активам. К ним относятся финансовые инструменты и ценные бумаги, то есть продукты, доходность которых привязана к стоимости криптовалюты (ПДСК). Это закреплено и в Федеральном законе от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», согласно которому криптовалюта официально признана имуществом, но не средством для осуществления платежей¹.

Криптовалюта, в частности биткойн, созданный в качестве платежного средства, может быть применена для внешнеторговых расчетов. Но в качестве платежного средства внутри России криптовалюта по-прежнему запрещена к обращению. Однако растущий к ней интерес приводит к ее использованию как формы инвестиций и инструмента получения дополнительных доходов на бирже².

Инвесторов криптоактивы привлекают прежде всего сильным ростом котировок, которые за последние десять лет показали динамику в несколько раз. М. А. Портной утверждает, что цифровые активы, такие как криптовалюта, не могут быть приравнены к золоту в денежном выражении, поскольку имеют большее преимущество, то есть отсутствие особых условий для хранения и использования в любое время. И напротив, золото как актив обладает,

по сравнению с криптоактивами, цена которых зависит от востребованности от операций на рынке, собственной стоимостью. Криптовалюта может существовать только в роли инструмента для функционирования в мире кредитных денег и ценных бумаг, не заменяя золото как традиционный резервный актив [1]. Следовательно, стратегии аллокации при КИК должны быть сбалансированы, то есть одновременно используются как традиционные активы и активы в криптовалюте в целях снижения уровня риска от потери доходности.

С. В. Плясова, С. А. Ивойлов, Е. А. Михеева, рассматривая криптоактивы как новый инструмент, представляющий уникальные возможности для бизнеса, выделяют ряд их преимуществ по сравнению с традиционными инструментами инвестирования [2]. Они полагают, что не все способы инвестирования могут подойти определенной группе бизнеса, поскольку существуют и отличительные черты субъектов, и особенности криптовалют. Соответственно, в случае принятия решения о ДИП необходимо учитывать объем располагаемого капитала и наличие квалифицированных сотрудников для осуществления операций по КИК, иначе происходит повышение риска потери инвестируемых средств.

Кроме того, для криптовалюты характерно множество видов издержек, что приводит к выводу о целесообразности КИК в большей степени для крупного бизнеса. С. А. Андрюшин рассматривает криптовалюту как удобный актив для бизнеса, особенно для погашения долговых обязательств, а ввиду высокой степени защищенности криптовалюты от подделок целесообразно отнести ее к средству сбережения [3]. Поэтому криптовалюта, выступающая в роли «цифрового золота», с одной стороны, не может служить стабилизатором финансовой стабильности, с другой — КИК могут способствовать ДИП таким образом, чтобы снизить общий риск.

Д. А. Кочергин акцентирует внимание на высоком риске от КИК, связанном с оборотом криптоактивов, который распределен

¹ О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 31 июля 2020 г. № 259-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482453/ (дата обращения: 22.09.2025).

² О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федер. закон от 8 августа 2024 г. № 223-ФЗ (последняя редакция) // Справ.-правовая система «КонсультантПлюс». URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_482453/ (дата обращения: 22.09.2025).

по критериям наличия: стабилизационного механизма, нормативной определенности прав и обязанностей, регулирования и контроля [4]. Международное и национальное регулирование оборота криптоактивов — сложный аспект, в котором отсутствует единство в вопросах обеспечения финансовой стабильности и общие рекомендации по минимизации рисков. Следовательно, на современном этапе криптоактивы — это необеспеченный актив, а криптовалюта может быть в большей степени использована как средство инвестирования, нежели средство сбережения. Внедрение такого нового класса активов на российском рынке происходит медленно, в том числе по причине сложности выбора стратегии риск-менеджмента при работе с криптоактивами.

Интеграция продуктов в инвестиционные портфели с ПДСК — важнейший сигнал для рынка. Однако данный инструмент требует более подробного анализа и определения рисков для компании, связанных с рядом вызовов. Среди них — волатильность криптовалюты как актива, сложность прогнозирования и определения долгосрочной динамики, инфраструктурные риски, с которыми связаны вопросы безопасности и надежности платформ торговли, отсутствие достаточного регулирования по вопросам признания ПДСК¹.

Как и остальные активы, ПДСК имеют ряд преимуществ и недостатков. Их важно учитывать в процессе выявления, оценки и управления рисками при осуществлении КИК. Преимущества — это высокий потенциал доходности, ДИП, развитие технологий, защита от инфляции, растущий спрос. Недостатки — высокие риски, инфраструктурные и технологические риски, регуляторные неопределенности, отсутствие фундаментальной стоимости, отсутствие формальной структуры управления.

КИК в условиях криптовалютного рынка могут приносить значительную условную прибыль, а ПДСК позволяют ДИП повышать уровень развития децентрализованных финансов. Тем не менее дестабилизация в работе бирж, хакерские атаки повышают уровень угрозы для активов инвесторов, а неопределенность и ограничения, связанные с криптовалютой в России, остаются

сдерживающим фактором для роста интереса к КИК. Между тем ПДСК выступают в роли высокорискового актива.

В современных условиях высокого уровня неопределенности подходы к формированию инвестиционных портфелей уступают место диверсифицированным инструментам и альтернативным активам. Среди них можно выделить золото, биткойн и NFT, каждый из которых обладает уникальными свойствами, позволяющими диверсифицировать корпоративные риски. Биткойн часто сравнивают с золотом, поскольку эти активы обладают ограниченным предложением. Но биткойн демонстрирует более низкую степень корреляции с традиционными активами, что делает его привлекательным для инвесторов как инструмент для ДИП.

Рассматривая новую форму цифрового актива, такую как NFT (невзаимозаменяемый токен), стоит указать на то, что сфера использования NFT быстро расширяется. Эти цифровые активы, во-первых, позволяют инвесторам вкладывать средства в уникальные цифровые активы; во-вторых, контролировать активы без посредников; в-третьих, рынок NFT прозрачен и доступен для всех.

Характеризуя золото в качестве традиционного защитного актива, криптовалюту как децентрализованную цифровую валюту с высокой волатильностью, а NFT как инвестиционный инструмент и уникальный цифровой актив, при формировании стратегии аллокации в криптовалюте в целях минимизации рисков можно реализовать стратегии двух типов: основные активы — криптовалютные активы, к примеру биткойны, для долгосрочного удержания и максимизации прибыли; альтернативные инструменты — распределение активов в NFT и биткойнах, что может повысить общую доходность портфеля, в котором цифровые активы показывают большую волатильность.

Для прозрачности экономических процессов ДИП может происходить между акциями и криптовалютой: во-первых, акции обладают гораздо низкой волатильностью, по сравнению с криптовалютой; во-вторых, вложение в акции может быть менее прибыльным, однако более стабильным

¹ Криптоактивы в России: растущая популярность и ключевые аспекты инвестирования // БКС Экспресс. 2025. 29 июля. URL: <https://bcs-express.ru/novosti-i-analitika/kriptoaktivy-v-rossii-rastushchaia-populiarnost-i-kliuchevye-aspekty-investirovaniia> (дата обращения: 17.08.2025).

инвестиционным инструментом; в-третьих, рынок акций более взвешенный и прозрачный. Одновременное инвестирование в акции и криптовалюту позволяет увеличить капитал. Тем не менее оба вида вложений связаны с рисками [5].

Реализация стратегии аллокации по типу криптоактивы как основной актив в условиях нестабильности финансового рынка, с одной стороны, показывает высокую доходность, основанную, к примеру, на положительной корреляции биткойна с S&P 500, которая в моменте может быть даже больше, чем у биткойна и золота; с другой — при отсутствии регулирования на уровне государства и высокой волатильности резко повышаются риски финансовой стабильности компании [6].

Хеджирование рисков при КИК происходит за счет использования криптовалюты для ДИП и защиты от девальвации фиатных валют. Кроме того, в качестве инструмента хеджирования криптовалюта может быть реальной альтернативой золоту в контексте портфеля. Однако следует учитывать, что процесс ДИП должен быть рациональным, с минимизацией рисков. В этой связи распределение инвестиций между традиционными активами и криптовалютой, к примеру между золотом и биткойном, представляется более целесообразным и сбалансированным, поскольку позволяет оптимизировать потенциальную доходность в условиях глобальной нестабильности, существенно снизить риски больших финансовых потерь от инфляции, риски от кибератак (золото может существовать без современных цифровых технологий), риски, связанные с высокой волатильностью¹.

Волатильность криптоактивов за последние десять лет превзошла волатильность нефти и золота, что может говорить о высоком рыночном риске для инвесторов [7]. В России криптоактивы по-прежнему могут существовать только в синергии с традицион-

ными активами до тех пор, пока криптовалюта не станет платежным средством, а не только ПДСК. Криптоактивы остаются активами, рост которых может представлять риск для функционирования рыночной инфраструктуры и стабильности финансовой системы в целом; оценка криптоактивов сложна и подвержена спекуляциям.

Управление рисками должно включать в себя постоянный мониторинг и оценку степени рисков, связанных с криптоактивами. Но и в данном случае инвесторы сталкиваются с различной методологией на криптобиржах для оценки рыночной капитализации, цен и средств, привлеченных при использовании криптоактивов. Это создает еще большую неопределенность в контексте тенденции использования криптовалюты в инвестиционной политике компаний.

Выводы

1. Большинство аналитиков считают, что при всей высокодоходности для криптоактивов характерны существенные риски, которые снижают уровень заинтересованности компаний в инвестициях в данный момент.

2. Интеграция криптоактивов в инвестиционные портфели сталкивается с рядом вызовов, таких как волатильность криптовалюты, сложность прогнозирования и определение долгосрочной динамики, безопасность и отсутствие достаточного регулирования.

3. Принятие решения компанией о ДИП должно быть основано на глубоком анализе, мониторинге и оценке всех рисков от инвестиций в криптовалюту.

4. Сбалансированное распределение между традиционными активами и криптовалютой позволит оптимизировать потенциальную доходность в условиях глобальной нестабильности, снизить риски больших финансовых потерь от инфляции, иные технологические и инфраструктурные риски.

Список источников

1. *Портной М. А.* Роль денег, криптовалюты, золота в современной денежно-кредитной политике // Экономика. Налоги. Право. 2019. Т. 12. № 1. С. 20–29. <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-1-20-29>
2. *Плясова С. В., Ивойлов С. А., Михеева Е. А.* Новые инструменты инвестирования корпораций // Экономика, предпринимательство и право. 2024. Т. 14. № 11. С. 6213–6228. <https://doi.org/10.18334/ep.14.11.122123>

¹ Криптовалюты: тренды, риски, меры: доклад для общественных консультаций // Банк России. 2022. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/132241/Consultation_Paper_20012022.pdf (дата обращения: 17.08.2025).

3. Андрюшин С. А. Централизованные и децентрализованные денежные системы // Вопросы теоретической экономики. 2018. № 1. С. 26–49. <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2018-00002>
4. Кочергин Д. А. Криптоактивы: экономическая природа, классификация и регулирование оборота // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2022. Т. 17. № 3. С. 75–130. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-03-04>
5. Сахарова Ю. В., Дебушевский Т. И. Акции и криптовалюта как предмет для инвестирования: сравнительное исследование // Экономика. Социология. Право. 2022. № 1. С. 83–87. <https://doi.org/10.22281/2542-1697-2022-01-01-83-87>
6. Жевнерчук А. Ю. Управление финансовыми рисками участников цифрового финансового рынка // Вестник Евразийской науки: сетевое издание. 2023. Т. 15. № S3. URL: <https://esj.today/PDF/25FAVN323.pdf> (дата обращения: 17.08.2025).
7. Невская Н. А. Место криптовалют в монетарной политике ЕЦБ и Банка России // ЦИТИСЭ. 2019. № 4. С. 242–254. <https://doi.org/10.15350/24097616.2019.4.24>

References

1. Portnoi M.A. The role of money, cryptocurrency and gold in the modern monetary policy. *Ekonomika. Nalogi. Pravo = Economics, Taxes & Law*. 2019;12(1):20-29. (In Russ.). <https://doi.org/10.26794/1999-849X-2019-12-1-20-29>
2. Plyasova S.V., Ivoylov S.A., Mikheeva E.A. New corporate investment tools. *Ekonomika, predprinimatel'stvo i pravo = Journal of Economics, Entrepreneurship and Law*. 2024;14(11):6213-6228. (In Russ.). <https://doi.org/10.18334/epp.14.11.122123>
3. Andryushin S.A. Centralized and decentralized monetary systems. *Voprosy teoreticheskoi ekonomiki = Theoretical Economics*. 2018;(1):26-49. (In Russ.). <https://doi.org/10.24411/2587-7666-2018-00002>
4. Kochergin D. Crypto-assets: Economic nature, classification and regulation of turnover. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii: obrazovanie, nauka, novaya ekonomika = International Organisations Research Journal*. 2022;17(3):75-130. (in Russ.). <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2022-03-04>
5. Sakharova Yu.V., Debushevsky T.I. Stocks and cryptocurrency as a subject for investment: A comparative study. *Ekonomika. Sotsiologiya. Pravo = Economy. Sociology. Law*. 2022;(1): 83-87. (In Russ.). <https://doi.org/10.22281/2542-1697-2022-01-01-83-87>
6. Zhevnerchuk A.Yu. Financial risk management of digital financial market participants. *Vestnik evraziiskoi nauki = The Eurasian Scientific Journal*. 2023;15(S3):25. URL: <https://esj.today/PDF/25FAVN323.pdf> (accessed on 17.08.2025). (In Russ.).
7. Nevskaya N. Crypto-assets status in the monetary policy of ECB and Bank of Russia. *CITISE: Electronic Reviewed Scientific Journal*. 2019;(4):242-254. (In Russ.). <https://doi.org/10.15350/24097616.2019.4.2>

Информация об авторе

Кирилл Сергеевич Луговкин

аспирант

Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики

190020, Санкт-Петербург, Лермонтовский пр., д. 44а

Поступила в редакцию 23.09.2025
 Прошла рецензирование 15.10.2025
 Подписана в печать 20.11.2025

Information about the author

Kirill S. Lugovkin

postgraduate student

St. Petersburg University of Management Technologies and Economics

44A Lermontovskiy Ave., St. Petersburg 190020, Russia

Received 23.09.2025
 Revised 15.10.2025
 Accepted 20.11.2025

Конфликт интересов: автор декларирует отсутствие конфликта интересов, связанных с публикацией данной статьи.

Conflict of interest: the author declares no conflict of interest related to the publication of this article.